

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Россия и Прибалтика

Вельяминов Г.М.*

Прибалтийские оккупации. Когда, кем и как

Настоящей многовековой оккупацией Прибалтики был период начиная с XIII века, когда немецко-рыцарские Тевтонский и Ливонский ордены надолго закабалили и германизировали обитавшие там автохтонные племена ливов, летггалов, латов, эстов и др. С XVII века так называемые Остзейские провинции подпали под суверенитет Польши, Швеции, а затем Российской Империи. Но и до XIX века коренное население оставалось в крепостной кабале у немецких «остзейских баронов». Теперь, за давностью лет ламентации по поводу стародавнего ига выглядели бы неестественным анахронизмом. Но анахронична, а главное, совершенно необъективна и недобросовестна также и современная нарочито антироссийская пропаганда возмездия за период 1940–1991 гг., *целиком* трактуемого в качестве некой советской «оккупации» Прибалтики.

Попробуем разобраться, что было на самом деле. Но при этом правильнее рассматривать раздельно неравнозначные временные отрезки: 1939–1940; 1941–1945 и 1945?–1991 годы.

Примечание. Автор избегает новодельного термина «Балтия». Он неточен, ибо географически Балтия – это и Польша, и Финляндия, не имеющие выхода к другим, кроме Балтийского, морям. Это также и Россия, Германия, Дания, Швеция. В русском языке Прибалтика – это именно только Латвия, Литва и Эстония.

* Вельяминов Георгий Михайлович – д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН; арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ.

1939–1940 годы. В те времена сговор крупных государств за счет интересов малых не был чем-то из ряда вон выходящим. В 1938 году демократические Великобритания и Франция (при участии фашистской Италии) в Мюнхене цинично «сдали» нацистской Германии свою союзную и демократичную Чехословакию, пытаясь таким образом самим «откупиться» от надвигающейся германской агрессии. А гораздо менее демократичные Венгрия и Польша с неменьшим цинизмом постарались отхватить и себе с барского стола по территориальному «кусочку» от злосчастной Чехословакии.

Что же произошло в следующем 1939 году? Германия еще не была готова воевать на два фронта. Ей выгодно было временно обезопасить себя на востоке от СССР. И опять, как в Мюнхене, Германия, но на этот раз по сговору с СССР в рамках так называемого пакта Молотова-Риббентропа «сдала» своих потенциальных союзников: прибалтийские страны, Румынию и Финляндию «на милость» Советского Союза¹. Что выигрывал этот последний, стоявший, бесспорно, как и вся Европа, накануне большой войны? Упомянутые страны вместе с Польшей вкупе составляли известный «санитарный кордон», тщательно выстроенный после Первой мировой войны версальскими архитекторами (Великобритания, Франция) против «красной» России. Все они, однако, постепенно оказались втянуты в орбиту германского влияния, все – с германофильскими, профашистскими режимами, во главе со своими маленькими «фюрерами», как Сметона – в Литве, Антонеску – в Румынии, Ульманис – в Латвии, Маннергейм – в Финляндии. Все – четко антисоветской ориентации. Было заранее совершенно очевидно, что все эти страны, «жертвы» пакта Молотова-Риббентропа, в предстоявшей большой войне – будущие враги СССР, что и подтвердилось в 1941 году.

Не постесняемся сказать в этой связи, что в тогдашних условиях согласие Советского Союза на пакт Молотова-Риббентропа было хотя и циничным в духе «мюнхенских» манер того времени, но рациональным военно-стратегическим решением. СССР выигрывал двухлетний срок подготовки к войне (другое дело, как продуктивно этот срок был использован). Начальный плацдарм будущего германского наступления на Восток отодвигался на сотни километров к Западу. И если бы в июне 1941 года немцы начали наступать не от своего тогда Мемеля

¹ См.: Иоахим фон Риббентроп. Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записи. М., 1996, с. 137, 141, 247-249.

(Клайпеды), а от Нарвы, а финны не из под Выборга, а, по сути, от Сестрорецка, Ленинград был бы, более чем вероятно, взят, и кроме того реальной была бы угроза для пересечения железной дороги на Мурманск с поставками северными конвоями оружия и снаряжения из Великобритании и США.

Как свидетельствуют рассекреченные архивные документы СССР в 40-х годах прошлого века, и США, и Великобритания с пониманием относились к вводу советских войск в страны Прибалтики, расценивая данный шаг как малоприятную, но необходимую меру для противодействия агрессии нацистской Германии, а «проводившаяся правящими кругами Литвы, Латвии и Эстонии германофильская линия реально грозила превращением территорий этих прибалтийских государств в плацдарм для нападения гитлеровской Германии на Советский Союз»². Исходя из реалий того времени Прибалтика вполне могла бы быть позднее оккупирована Советским Союзом и по чисто военно-стратегическим соображениям, подобно тому, как в августе 1941 года СССР и Великобритания ввели свои войска в Иран под предлогом отказа шаха Реза-шах Пехлеви уменьшить численность германской колонии, – а уже через три недели шах должен был отречься от престола.

Итак, в октябре 1939 года Советский Союз предъявляет ультиматум Финляндии с требованиями территориальных подвижек в свою пользу. Финляндия отказывается, начинается доблестная для финнов и довольно позорная для Советов «зимняя война». В итоге в марте 1940 года СССР по мирному договору с Финляндией получает все же искомые территории. Одновременно Советский Союз в 1939 году навязывает Латвии, Литве и Эстонии договоры, на основании которых вводит в эти страны ограниченные контингенты войск, а затем, в 1940 году, предъявляются ультиматумы с требованием ввода новых войск и т.д. Ультиматумы принимаются, сопротивления не оказывается. Думается, не без того чтобы власти трех стран предварительно, но безуспешно попытались заручиться защитой Гитлера, как это было в то же время с Румынией³. Далее, в трех республиках проводятся перевыборы парламентов, референдумы. Естественно, как в таких случаях всегда и везде (!), не без внушительного воздействия фактора иностранного военного присутствия. И в результате Латвия, Литва и Эстония превращаются в советские республики, включаются в СССР.

² Газета «Время новостей». 24 ноября 2006 г.

³ См.: Нэвил Уильямс. Полная хронология XX века. М., 1999. С. 223.

Была ли *юридически* оккупация? Ведь договорно-согласованное присутствие иностранных войск (например, американских в современной Германии) еще, очевидно, не есть однозначно оккупация. Конечно, точно одинаковых ситуаций не бывает, но принципиально важно, что и тогда в Прибалтике так называемая «оккупация» состоялась, во-первых, изначально с согласия и при попустительстве тогдашних правительств Латвии, Литвы и Эстонии. Во-вторых, *конечным* результатом ее была смена политического устройства этих республик и их вступление в СССР. Такое развитие событий не есть нечто необыкновенное. Разве США в наши уже дни, оккупировав Ирак и вместе с НАТО'вской коалицией – Афганистан, не обеспечили там благоприятное для них новое государственное устройство? И разве это по вкусу всему населению и Ирака, и Афганистана? Конечно, можно говорить о том, что одно устанавливаемое устройство лучше, более демократично, чем другое, но это политико-цивилизационная реальность, допускающая самые разные субъективные оценки.

На что же рассчитывали тогдашние капитулянтские правительства трех республик в обстановке вовсю разворачивавшейся войны? К тому же у капитулянтов был перед глазами и другой – финский, резистентный выбор. Или правительства трех стран рассчитывали, что скоро все равно придут немцы и выгонят советских оккупантов? Это, между прочим, и произошло всего через год, однако ненадолго. Сегодня же былой капитулянтский выбор явно служит для некоторых «вечно вчерашних» своего рода психологическим комплексом позора и одновременно мести за этот позор.

Что касается включения прибалтийских республик в качестве советских в состав СССР и тем самым обретения ими *новой* государственности, то по сегодняшним меркам в свете Устава ООН, Хельсинкского заключительного акта и т.д. такое политическое развитие в условиях присутствия иностранных войск, возможно, не весьма корректно, хотя, увы, сплошь и рядом случается и ныне. Например, в Боснии, Косово, Ираке, Афганистане и т.д. В предвоенные же и послевоенные годы это вообще было явлением обычным. Кстати, и первоначально свою государственность в 1918 г. Латвия и Литва провозглашали под немецкой оккупацией. А по окончании Второй мировой войны и в побежденной Японии, и в Корее, в Западной и Восточной Германии и т.д. – становление *новой* государственности везде происходило в присутствии оккупационных войск.

1941–1945 годы. Этот период оккупации Прибалтики *Германией* в любом случае несуразно включать в так называемую «советскую оккупацию». Но не слышно, чтобы правительства самих стран Прибалтики когда-либо обвиняли Германию в оккупации, требовали «покаяния». Логично: очевидно, они как оккупацию этот период и не рассматривают, а скорее считают освобождением от Советов.

На чем юридически основывалось сотрудничество властей прибалтийских стран с Германией в этот период, об этом скромно умалчивается. Но сотрудничество, и весьма эффективное, было несомненным. Это прежде всего прямое создание военных литовских, латышских, эстонских формирований и их участие в боях против советских войск; и это были элитные эсэсовские легионы. Так, к примеру, в латышский легион было набрано около 140 тысяч человек. Деятельность латышского легиона СС по итогам Нюрнбергского процесса была признана преступной. Но с середины 90-х годов Латвия, тем не менее, проводит политику реабилитации и прославления военных преступников⁴. То же касается и Литвы, и Эстонии. Кроме прямого участия в военных действиях коллаборационистские прибалтийские режимы обеспечивали тыловую поддержку немецко-фашистских войск и, что особо позорно, – караульную охрану концентрационных лагерей для советских военнопленных и еврейского населения. Одиозным примером может служить лагерь в Саласпилсе, где содержали согнанных с оккупированных немцами советских территорий детей, над которыми проводились опыты с ядовитыми веществами, лекарствами, выкачивали кровь для лечения нацистских солдат и т.д.

Будь это сотрудничество союзническим с Германией и будь тогда Латвия, Литва и Эстония самостоятельными государствами, они заслуживали бы и ответственности, аналогичной ответственности Германии и ее саттелитов, в частности в виде и репараций, и удовлетворения очевидных территориальных требований.

И на сегодня, надо подчеркнуть, остаются никак не компенсированными огромные потери, нанесенные Советской Армии и государству действиями коллаборационистских профашистских режимов Латвии, Литвы и Эстонии. Апологеты так называемой «непрерывной государственности» этих стран с 1920 года до наших дней, очевидно, забывают, что такая «непрерывность» предполагала бы и всю полноту ответственности, которой прибалтийские страны избежали по той простой

⁴См.: «Время новостей». 16 марта 2005 г.

причине, что никто после окончания войны не воспринимал их в качестве досоветских самостоятельных государств.

Что же касается военных преступников из числа прибалтов, преступления их не могли, разумеется, оставаться безнаказанными. При этом, поскольку прибалтийские режимы того времени в состоянии войны с Россией формально находиться не могли, статусом комбатантов, в том числе военнопленных, не могли пользоваться и их солдаты. (Любопытно, давали ли они, и кому, какую-либо воинскую присягу?⁵) Соответственно виновные и наказывались после окончания войны не как граждане или солдаты не существовавших уже прибалтийских государств, но как граждане СССР и по законам СССР.

Но ни в коем случае не значит, что все прибалты сотрудничали с немецкими оккупантами. В тылу действовали и советские латышские, литовские и эстонские партизаны, а в конце войны воевали против эсэсовцев и национальные советские прибалтийские воинские части⁶.

1945–1991 годы. Если опять же исходить из порочной концепции «непрерывной государственности» трех прибалтийских стран, они рассматривались бы по окончании Второй мировой войны в качестве побежденных стран – союзниц Германии и, как и все таковые, несомненно подлежали бы оккупации. Ведь и войска наших союзников – США, Великобритании, Франции – отнюдь не ушли сразу по окончании войны из Германии, Японии, Тайваня, Кореи, Вьетнама, с островов Тихого океана и т.д., а кое-где остаются и ныне там. Стало быть, и СССР вполне имел бы все основания оккупировать Прибалтику как вражескую территорию. Но всего этого совершенно не потребовалось, потому что включение прибалтийских государств в СССР было никем не оспариваемым фактом, *fait accompli*. А свою собственную территорию не оккупируют, но, естественно, при необходимости очищают от врагов. Именно это и произошло в Прибалтике в 1945 году.

Население трех прибалтийских советских республик получило наравне с населением всего остального Советского Союза возможность

⁵Что касается прибалтийских СС'овцев, весьма вероятно, что они приносили обычную СС'овскую присягу: «Клянусь тебе, Адольф Гитлер, как Фюреру и Канцлеру Германского Райха, в верности и храбрости. Присягаю Тебе и тем старшим, которых ты назначаешь, в послушании вплоть до смерти, и да поможет мне Бог» (Robert Harris. *Fatherland*. London, 2007. P. 1, перевод с англ.).

⁶См., например: В. Самсон. Партизанское движение в Северной Латвии в Великой Отечественной войне. Рига, 1950; В. Янушкис. Голубые дороги Литвы. М., 1967. С. 58, 76, 77; К. Ветра, П. Эглите. Путешествие по Латвийской ССР. М., 1968. С. 54–58, 68, 81, 84–86 и т.д.; А.Суур. Эльва. Таллин, 1971. С. 31, 36, 37.

участвовать в государственном и муниципальном управлении на всех уровнях. В национальных органах власти, включая и партийно-коммунистические, в подавляющем большинстве были задействованы именно *национальные* кадры. Где еще можно найти примеры «оккупации», когда оккупированной стране «оккупант» предоставляет абсолютно все те же социальные, политические и т.п. права, что и у собственного народа?

«Бесправным оккупированным» прибалтийским республикам, между прочим, не помешал в 1990 году советский конституционный строй принимать решения *в рамках этого строя* о выходе из состава СССР. Это, правда, произошло, только когда уже во всем Союзе повеяли, причем именно из России (!), ветры демократических преобразований. Но и до этого могло бы быть не только сотрудничество, но и приметная борьба с советским строем. В Прибалтике не было между тем ничего похожего на события в Венгрии в 1956 году, в Чехословакии в 1968 году или в Польше в 1980-м.

Далее, продолжая говорить о режиме так называемой «оккупации», прибалты, к примеру, широко пользовались бесплатным и добротным образованием в школах, в высших учебных заведениях, в аспирантуре. Кстати, все ведь почти, кроме прибывших из зарубежья, политики и лидеры этих стран эпохи 90-х годов – выпускники советских школ и вузов. Вряд ли в комсомоле, в коммунистических партиях соответствующих республик латышей, литовцев, эстонцев состояло соотносительно намного меньше, чем в других советских республиках.

Без прикрас пышным цветом развивалась национальная культура, искусство, кино, спорт и т.д. Стали ли в Латвии, Литве и Эстонии за годы обретения независимости достижения в этих областях более высокими, чем в годы т.н. «оккупации»? В те же времена в Прибалтике – думаю, не ошибусь, сказав, – построено было несравненно больше заводов, фабрик, морских портов, электростанций, санаториев и т.д., чем за годы 1920–1940 и 1991–2007.

Хотя знаем: не хлебом единым жив человек, но все же известны ли другие примеры, когда «оккупированные» жили бы материально значительно лучше, чем «оккупанты»? Так это было в Прибалтике, где средний уровень жизни, качество жизни были намного выше, чем по СССР в среднем. И это тоже парадокс для «оккупированной» страны.

Справка. Статус союзной республики в рамках федеративного СССР ни по каким *правовым* канонам не отвечал признакам оккупационного

режима, с властью военной администрации и т.п. Аналогия: вновь присоединяемые штаты (Нью-Мексико, Техас, Гавайи, Аляска) в США.

«Непрерывная государственность»

Впервые в истории в 1918 году, еще при немецкой оккупации большей части Прибалтики, провозглашается государственность Латвии и Эстонии и – после многовекового перерыва – Литвы. Державы Антанты, перекраивавшие тогда карту Европы после Первой мировой войны, отнюдь не торопились, однако, признавать независимость стран Прибалтики. Например, Госсекретарь США Б. Колби еще в августе 1920 года сообщал в ноте послу Италии в Вашингтоне, что правительство США не заинтересовано в разделе Российской империи, а также в независимости прибалтийских государств⁷. Кстати, признание от Антанты Латвия, например, получила лишь 26 января 1921 года⁸. Большое реальное значение имело поэтому признание независимости стран Прибалтики Советской Россией, что и произошло посредством заключения с Россией в 1920 году договоров с Эстонией, Литвой и Латвией.

В России еще шла Гражданская война, а кроме того тяжелая война с Польшей. Этим, очевидно, и объясняется, во всяком случае частично, почему, к примеру, представлявшие Россию в 1920 г. на переговорах с Латвией злополучно известные еще по Брестскому миру А. Иоффе и Я. Ганецкий, совершенно глухие к национальным интересам России клеветы Л. Троцкого, столь легко подарили Латвии города Витебской губернии Двинск (ныне Даугавпилс) и Пыталово с прилегающими территориями и со славянским населением. То же относится и к отторжению от России Печор и Нарвы по договору с Эстонией.

Во всяком случае, показательно: независимость трех республик первоначально зиждилась на признании ее Россией. Так, например, в первой же статье Российско-Латвийского договора от 11 августа 1920 года (на который латвийские деятели ссылаются для обоснования своих претензий на г. Пыталово) говорится: «Исходя из объявленных РСФСР прав всех народов на свободное самоопределение... и учитывая волю народа Латвии к самостоятельной государственной жизни, Россия безоговорочно признает независимость и суверенитет Латвийского государства и ... отказывается в отношении народа и зем-

⁷ Газета «Сегодня». Рига, апрель 1990 г.

⁸ Газета «Атмода». Рига, январь 1990 г.

ли Латвии от всех суверенных прав, принадлежавших России...»⁹. Кажется, яснее не скажешь, от кого Латвия на самом деле получила свой суверенитет.

Но все это не меняет того положения, что действие этого договора, как и соответствующих договоров с Литвой и Эстонией, перекрывалось юридическим изменением статуса этих стран в связи с принятием их в состав СССР, и этот новый их статус получил признание на международном уровне. Невозможно быть одновременно и довоенной (до 1940 года) республикой, и советской – в составе СССР.

Хорошо известно, к примеру: на Крымской конференции СССР, США и Великобритании в 1945 году было согласовано, что членами будущей ООН станут кроме СССР также Белорусская ССР и Украинская ССР. Но мало кто помнит, что первоначально И.В. Сталин, кроме названных двух республик, предложил и третью – Литовскую ССР. И хотя в конечном итоге согласились лишь на БССР и УССР, но статус Литвы в *качестве советской республики* ни в малейшей мере не подвергался сомнению¹⁰. Это же, конечно, равно касалось и советского статуса Латвии и Эстонии.

Государство, разумеется, может объявить себя цивилизационно-историческим продолжателем некоего ранее прекратившего свое существование государства. Так, современная Польша вполне резонно выступает как историческая продолжательница Речи Посполитой. Но в этой связи вовсе не возникало каких-либо претензий к таким же, как и Польша, странам-продолжательницам бывших Австрийской Империи, Пруссии или Российской Империи, поделивших в XVIII веке между собой Польшу. Не пора ли, хотя это, может быть, кому-то и не понравится, признать непреложный факт: в 1940 году прибалтийские страны утратили свою тогдашнюю государственность, так же как в 1991 году – свой статус союзных республик бывшего СССР.

Неонацизм и русофобия в Прибалтике

В чем истоки названных родственных явлений в сегодняшней Прибалтике?

Национальное достоинство стран Прибалтики, как рисует националистическая пропаганда, попрано было в 1940 году именно Советс-

ким Союзом. А единственно кто это «достоинство» защищал с оружием в руках – солдаты нацистских прибалтийских эсэсовских дивизий и они же, снявшие мундиры, ? боевики, партизаны. Но как сделать бывших эсэсовцев идейно политкорректными героями? Всего лишь надо переписать историю и всей большой войны, и ее малой части – в Прибалтике. Для такой перелицовки истории находятся и весьма влиятельные единомышленники, которым решающая роль русских в победе над фашизмом – давно как кость в горле.

Неслучайно, например, в 2004 году западные мастера пиара до небес превознесли юбилей высадки в 1944 году в Нормандии американцев и англичан, изобразив этот значительный, но все же не более чем эпизод Второй мировой войны чуть ли не главным в победе над Гитлером. Одновременно сделано было все, чтобы постараться стереть из памяти людей непреложную истину: еще до нормандской операции Советская Армия три года практически в одиночку ломала становой хребет вермахта; и не будь во время нормандской высадки восточного, советского фронта, причем приближавшегося уже к самой Германии и отвлекавшего на себя львиную долю всех немецких сил, силы эти во всей их объединенной мощи, вне всяких сомнений, были бы в состоянии опрокинуть англо-американский десант в море, устроив им второй Дюнкерк. Да и после десанта союзников немцы лишь вполсилы сдерживали их, а решающие бои продолжались на Востоке. Именно поэтому-то на юбилей из России даже из приличия никого не пригласили.

«Победителей не судят», – говорили древние. Но русские вовсе, оказывается, и не победители, а «победители» живут совсем в другом полушарии!!..

Параллельно пробивает себе дорогу и ползучий нацистский реванш. Яркий пример: реабилитация бывшего профашистского диктатора, военного преступника Антонеску (в части «воссоединения» им в 1941 году Бессарабии с Румынией)¹¹. Через полвека после окончания войны поднимают голову и прибалтийские маргиналы нацизма. И выходит уже, что героями боев в Прибалтике были не советские воины-освободители, а эсэсовские военные преступники. В Латвии, к примеру, уже отмечается день памяти легионеров «ВаффенСС», а в Эстонии день освобождения от фашистов Таллина предполагается превратить в день чествования эсэсовцев¹².

¹¹ См.: «Время новостей». 2 марта 2007 г.

¹² В феврале 2007 г., сообщается по телевидению, в Эстонском парламенте решается вопрос о превращении праздника освобождения от фашистов Таллина в день памяти эстонских эсэсовцев.

⁹ Газета «Сегодня». Рига, апр. 1990 г.

¹⁰ См.: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). Сборник документов. М., 1984. С. 111–114, 256.

Было бы в корне неверно, однако, объяснять русофобию в Прибалтике только эмоционально-психологическим настроением простого народа. Русофобия, вне всякого сомнения, главным образом результат наглядной политики властей предрежащих. При этом ориентирующие импульсы прибалтийским властям со всей откровенностью исходят и извне. Даже латвийский министр по делам интеграции общества (как раз ответственный и за положение «неграждан») г. Оскарс Кастенс признает, что «среди простых жителей Латвии вы найдете очень мало тех, кто скажет, что Россия – это зло и враг»¹³. Но ведь не «простые жители» придумывают понятие «неграждане», принимают в парламентах резолюции о компенсациях Россией убытков от «оккупации» и т.д.

Теперь предается забвению, что в целях восстановления из руин Прибалтики после окончания Второй мировой войны туда Москвой направлялись огромные бюджетные капиталовложения для создания современной индустриально-аграрной экономики, что потребовало много рабочей силы. Тогда-то и образовался значительный приток в Прибалтику специалистов и рабочих из других республик Советского Союза, и никаких знаковых межэтнических коллизий это не вызывало, тем более что Прибалтика исторически всегда была многонациональной и многоконфессиональной.

Но вот эти-то работающие люди, виноватые разве лишь в том, что хотели улучшить свою жизнь в «благословенной» по тем временам Прибалтике, превратились в «оккупантов», которым бросают в лицо (подобно евреям в фашистской довоенной Германии): «чемодан-вокзал-Россия!». Их превратили в людей второго сорта, выдумав неслыханное до того понятие «неграждане», сделав их политическими «лишенцами».

Надо «самокритично» признать, однако, что вина за все это лежит и на ельцинском руководстве России, которое, «расставаясь» с прибалтийскими республиками, постыдно бросило своих соотечественников на произвол улюлюкающих последышей нацизма; не позаботилось о судьбе будущих «неграждан», хотя судьба их заранее была известна. Уже в сентябре 1990 года (!), к примеру, заместитель Председателя Верховного Совета Латвии А. Крастынш во всеуслышание по телевидению декларировал построение моноэтнического государства, объявив, что *гражданами* новой Латвийской Республики будут только те, кто являлся таковыми на 17 июня 1940 года, и их прямые

¹³ «Время новостей», 15 февраля 2007 г.

наследники, а также все *латыши* (*sic!*), которые легально явятся на постоянное место жительства в Латвию¹⁴. И несмотря на это, в Договоре об основах межгосударственных отношений РСФСР и Латвийской Республики от 13 января 1991 года б. председатель Верховного Совета РСФСР Б. Ельцин, ничтоже сумняшеся, подписывается под тем, что: «Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют *своим гражданам* (Курсив мой. – Г.В.), независимо от их национальности или иных различий, равные права и свободы»¹⁵.

Но в чем верх цинизма и лицемерия? это попустительство со стороны так называемой западной демократии и ее международного олицетворения в деятельности Совета Европы, ОБСЕ, Евросоюза. На глазах у этих институций давно, казалось бы, табуированные слоганы типа «Россия для русских» ныне откровенно и последовательно проводятся в жизнь в виде: «Латвия для латышей», а «Эстония для эстонцев». Где угодно Запад стеной стоит за права нацменьшинств. Везде – кроме Прибалтики. Почему? Да потому, что нацменьшинство там – русское!

Справка. Современное международное право четко запрещает дискриминацию людей, в частности по признакам расы, языка, национального происхождения, принадлежности к этническим и языковым меньшинствам (Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты о правах человека 1966 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Хельсинкский заключительный акт и др.). Есть также специальная Рамочная Конвенция о защите прав национальных меньшинств; она была ратифицирована и Латвией, и Эстонией, которые, однако, оговорили при этом неприменение Конвенции к русскоязычным и другим «негражданам».

Святее самого Папы

Для малой страны, такой как все три прибалтийские, «прислониться» к большой и сильной державе – политика вполне прагматичная. Но охранный зонтик и всяческая помощь должны оплачиваться безусловной верностью и исполнительностью. В результате кураж малых сих затмевает и самих жрецов культа воинственности. К примеру, жители известной русско-еврейской колонии на Брайтон-бич под Нью-Йорком на праздник Победы над Германией надевают все свои советские военные ордена и медали и устраивают торжественные парады.

¹⁴ «Известия». 14 сентября 1990 г.

¹⁵ «Балтийский вестник». Рига, 17 января 1991 г.

А вот «мы» в Эстонии запретили ношение «символов оккупационных режимов СССР», будем штрафовать за это и сажать за решетку! По всей освобожденной советскими войсками от нацизма Европе, в Вене, Берлине и т.д. стоят и обихаживаются памятники воинам-освободителям. А «мы» будем демонтировать памятники «оккупантам». Япония требует от России Курильские острова, а «мы» в Латвии требуем отдать Пыталово! И т.д.

Еще не успел новый военный министр США Роберт Гейтс прилюдно включить в феврале 2007 года Россию в число потенциальных военных противников, но уже за много недель до того военный министр Эстонии с солдатской прямоотой озвучивает, что у его страны один военный противник – Россия. А б. президент Латвии г. Вайра Вике-Фрейберга в эйфории от саммита НАТО в 2005 г. в Риге приводит «тонкую» аллегория: если над Ригой вдруг и появятся «инопланетяне» (понимай: русские), НАТО от них надежно защитит. Именно в том, чтобы поиграть мускулами у самой границы России и поднять боевой дух прибалтийских союзников, и был, конечно, весь смысл саммита нарочито в Риге.

Компенсации за «оккупацию»

Тема компенсаций ущербов за «оккупацию» периодически всплывает, совпадая обычно по времени с обострением каких-либо западных и российских разногласий. Вот и в очередной раз, в январе 2007 года, Литовский сейм принял резолюцию, призывающую Россию «начать консультации с Литовской Республикой о возмещении ущерба, причиненного оккупацией, совершенной СССР»¹⁶. (Позволим себе в этой связи лишь напомнить уважаемым литовским парламентариям: не забыть включить в свою «бухгалтерию», кроме неких убытков от «оккупации», также и прибыли *от нее же* в виде впечатляющего территориального присоединения к Литве ее столицы Вильнюса с прилегающим краем, а также Клайпеды).

Конечно, при желании и соответствующем заказе «борзосчитающие» бухгалтеры сумеют нагородить «ущерб от оккупации» в каком угодно заранее заданном размере. Но, во-первых, любые такие подсчеты *в принципе* не могут сопоставляться с ценою жизни советских воинов-освободителей, павших от рук эсэсовских военных преступников, кстати, потерпевших полное поражение (если уж фактически

¹⁶ «Время новостей», 17 января 2007 г.

воевали, репарации платит побежденный победителю, а не наоборот). Во-вторых: Россия в декабре 1991 года добровольно приняла на себя сохранение ответственности за все права и обязательства СССР, но отнюдь не за нововозводимые к СССР претензии¹⁷. Так, может быть, не в меру алчные любители неосновательного обогащения поймут, наконец, что требовать от России некие компенсации, не будь это аморальным, было бы смешным.

Да, мы, конечно, искренне сожалеем о том, как все происходило в военные годы между странами Прибалтики и Советским Союзом. Мы, наверное, еще больше сожалеем и о том, что нам пришлось воевать с Германией, а вражда и потери обеих сторон были куда более жестокими, чем между СССР и профашистскими режимами Прибалтики. И все же и немцы, и русские сумели восстановить добрые отношения и не требовать друг у друга запоздалых и никаким «простым жителям» не нужных покаяний. Что было, то было. Как говорит президент Литвы г. Валдас Адамкус: «Во времена СССР существовала система, в которую мы были вовлечены под давлением, но это исторический факт, который следует признать... и надо продолжать двигаться вперед, а не оглядываться назад и создавать совершенно ненужные проблемы»¹⁸. Золотые слова. Жаль только, что они плохо сочетаются с только что упомянутой выше резолюцией литовского же Сейма об ущербах за «оккупацию».

Думается, и сами авторы такого рода требований отдают себе отчет в бесперспективности получения ныне чего-либо от России. Что ж, их устроили бы для начала даже лишь переговоры на эту тему или, еще лучше, получение векселей от России в виде простого признания незаконности «оккупации», т.е. вины за нее. Расчет суемудрых прибалтийских политтехнологов, видимо, прост: это расчет на то, что некая могущественная сила поставит, наконец, Россию на колени. Вот тогда-то можно будет предъявить и прибалтийские векселя к оплате! Или того проще: глядишь, опять, как, увы, не раз было в XX веке, всплывет в России властитель, для которого она и ее достояние – ничто.

Советский режим принес неисчислимые страдания и потери всем так или иначе встроенным в систему народам: и прибалтам, и украинцам, и другим, а в *первую очередь* – русским. Все мы, хотели того или нет, но плыли в одной лодке, и когда она была пущена ко дну, неправо-

¹⁷ См.: Действующее международное право. Т.1. 1996. С. 475.

¹⁸ «Время новостей». 15 февраля 2007 г.

мерно и неэтично стремление одних пассажиров взвалить всю вину за совместное плавание на других пассажиров, а то и поживиться за их счет.

Справка. Государство-продолжатель может нести ответственность по обязательствам государства-предшественника перед третьими государствами, лишь если эти обязательства были признаны государством-предшественником еще *до прекращения* его существования. Новые же обязательства принципиально образуются у государства только на добровольной основе.

Международно-правовое значение имеют только претензии и требования одного государства к другому, официально заявленные дипломатическим путем. Заявления, резолюции и т.п. акции внутринациональных органов в адрес иностранных государств имеют для этих последних лишь информативно-политическое значение, не требующее какого-либо официального реагирования, но это не значит, конечно, что они должны вообще оставаться без внимания.

Кайтесь, кайтесь, православные!

Есть у православных добрая традиция: накануне Великого поста, в так называемое прощенное воскресенье, просить *друг у друга* и даже у врагов прощения за все взаимные обиды и прегрешения. А вот американские сенаторы придерживаются другого *credo* – односторонне избирательного покаяния, причем не своего собственного, а назначенной ими жертвы.

20 мая 2005 года Сенат США единогласно одобрил документ, предписывающий правительству Российской Федерации «сделать ясное и недвусмысленное заявление о признании и осуждении незаконной оккупации и аннексии Советским Союзом с 1940 по 1991 год прибалтийских стран – Эстонии, Латвии и Литвы, ... другие тяжкие и прискорбные эпизоды ее истории, ... признать свое участие в массовом убийстве польских солдат в Катынском лесу в 1940 году ...» и т.д.¹⁹. (Заметим в скобках: Сенат, таким образом, наглядно признает, что и во время фактической немецкой оккупации Латвии, Литвы и Эстонии в 1941–1945 годах суверенитет над территориями этих стран юридически сохранялся за Советским Союзом.) Трудно сказать, чего больше в этом документе: имперски-великодержавной заносчивости, правовых и исторических заблуждений, разжигания вражды между народами

¹⁹ «Время новостей», 23 мая 2005 г.

ми или заскорузлой русофобии. Но, слава Богу, нет никакого международно-правового значения.

Американские конгрессмены периодически вытаскивают из-за пазухи также и некий «камень» в виде изначального, в 1940 году, непризнания со стороны США «оккупации» Прибалтики Советским Союзом. (Политика «камней за пазухой» вообще излюбленный метод американских конгрессменов. Другим примером может служить пресловутая поправка Джексона-Вэника, принятая в 1974 году и ограничивающая торговлю с СССР за запреты в СССР для еврейской эмиграции. Давно нет запретов, но поправка все еще за «пазухой»).

Но где были США со своим «карманным непризнанием» во время Второй мировой войны, и особенно на Тегеранской, Ялтинской, Потсдамской конференциях лидеров СССР, США и Великобритании, когда действительно решались судьбы и границы послевоенного устройства Европы и когда США при желании могли реально добиваться прекращения после войны советской «оккупации» стран Прибалтики. Но тогда статус этих стран, их вхождение в СССР никто реально не оспаривал.

Не то было и время!²⁰ Весь мир преклонял голову перед беспримерным подвигом советского народа. Даже не самый большой друг Советского Союза У. Черчилль писал в те времена, что «именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и ... сдерживает на своем фронте несравненно большую часть сил противника»²¹. Причем писалось это уже после открытия второго фронта! Или в феврале 1945 года в Ялте тот же У. Черчилль говорил, что «его сердце тронуту и обращено к великой России, истекающей кровью, но поражающей тирана на своем пути»²².

Так за что же должна теперь каяться Россия? Может быть, за успешный разгром германской военной машины силами истекающей кровью России и за сокрушение фашизма, включая и прибалтийский? Или за то, что не до конца выкорчеван был там нацизм?

А господам американским сенаторам и иже с ними позволительно посоветовать: глядеть не на сучок в глазу ближнего своего, но на бревно в собственном глазу. Прежде чем требовать покаяния от России,

²⁰ Но ничего, «камень» мог полежать за пазухой и еще лет пятьдесят, до удобного момента. И вот в 90-е годы время пришло.

²¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 2-е изд. М., 1976. Т. 1. С. 269–270.

²² Крымская конференция... С. 113.

покайтесь, джентльмены, сначала сами за бесчеловечные американские бомбардировки *мирного* населения в Дрездене, Хиросиме, Нагасаки, Белграде; за то, что творилось и творится с *мирным* населением во Вьетнаме, в Ираке в результате американских оккупаций и т.д. А к неизгладимым «тяжким и прискорбным эпизодам» в истории *самих* США нельзя не отнести тотального геноцида коренных индейских племен и векового рабовладения варварски вывезенных из Африки негров. «Врачу, исцелися сам».

Россия уже выражала, между прочим, свои соболезнования по поводу расстрела польских военнопленных в Катынском лесу (американские сенаторы этих соболезнований России почему-то не заметили и требуют все новых покаяний). Но где встречные польские соболезнования и признания в уничтожении восьмидесяти тысяч пленных красноармейцев в 1920-1921 годах в бывших польских концлагерях в Тухоле и в Пулавах?²³

Не пора ли перестать играть в одни, российские ворота и пытаться усадить Россию на скамью подсудимых? Если уж так сильна жажда покаяний, не справедливее ли было бы устроить общемировое «прощеное воскресенье» и покаяться всем миром и друг перед другом?

* * *

И, наконец, последнее. Нам самим надо и на все крупные, и на вздорные провокации отвечать достойно. В конце апреля 2007 года нарочито перед очередной годовщиной Победы над фашизмом эстонское правительство демонтировало в Таллине памятник советским воинам-освободителям и вместе с останками захороненных там же солдат вынесло его из центра города. Заранее спланированная и явно политизированная акция носила грубо провокационный характер как по отношению к собственным «негражданам», упорно почитающим Победу, так и к самой России. Демонтаж сопровождался публичным глумлением эстонского премьера А. Ансипа над прахом солдат с кощунственными инсинуациями, что, дескать, «солдаты, будучи пьяными, попали под свой же танк» или были просто «расстрелянными мародерами»²⁴.

Что же Россия? Она ограничилась вялыми протестными lamentациями, причем сразу же получила реприманд от Евросоюза за вмешательство во внутренние дела «маленькой, но гордой» Эстонии. Тут как

²³ См.: «Известия». 17 ноября 2000 г.

²⁴ «Время новостей». 27 апреля 2007 г.

тут, конечно же, и «патентованные» вселенские охранители демократии – конгрессмены США – с резолюцией солидарности с властями Эстонии²⁵. С нашей же стороны не последовало даже и естественного в таких ситуациях отзыва посла из Таллина. Есть, впрочем, и другие способы выразить свое отношение к, мягко сказать, недружественным акциям того или иного государства. Цитированный уже выше латвийский министр Оскарс Кастенс, к примеру, подсказывает: «Не секрет, что среди балтийских стран и Польши идет соперничество, через чьи порты шло бы больше транзитных грузов»²⁶. Действительно, думается, надежнее, если больше грузов следовало бы через порты более дружественных государств.

Ничего подобного между тем не предпринимается. Почему? Оказывается, между прочим, в Эстонии «имеют недвижимость, получили вид на жительство и ведут бизнес дети высокопоставленных представителей российской политической элиты»²⁷. Не хотелось бы верить, что именно это обстоятельство имеет определяющее значение.

«Трубка мира»

Лучше же всего было бы вместе закопать окончательно «топор войны» и обратиться к прагматическим задачам восстановления и укрепления взаимовыгодных, добрососедских региональных отношений между Россией и Прибалтикой, без оглядок через плечо и не ставя решение этих задач в зависимость от посторонних глобально-центричных интересов. Для восстановления доверия и нормальных взаимоотношений, думается, нужно было бы не столь многое:

– взаимный, недвусмысленный отказ России и прибалтийских государств от материальных, территориальных, морально-покаянных и т.п. претензий друг к другу. Такой отказ никому и никакого, даже морального урона не нанесет и ничего кроме доброй воли не потребует;

– необходима и ликвидация всякой дискриминации так называемых «неграждан» и подобного рода этнических притеснений. Все равно ведь раньше или позже придется от такой международно-противоправной практики отказываться.

Для развития широких торгово-экономических, культурных и других связей между Россией и Прибалтикой существует исключительно

²⁵ См.: «Время новостей». 7 июня 2007 г.

²⁶ «Время новостей». 15 февраля 2007 г.

²⁷ «Время новостей». 28 апреля 2007 г.

большой цивилизационный, географический и т.п. потенциал. Примером, достойным подражания, могут служить добрососедские деловые отношения между Россией и Финляндией, а ведь эти две страны в XX веке трижды воевали друг с другом.

Russia and the Baltic States (Summary)

*Georgy M. Velyaminov**

Since 1945 and till 1991 the Baltic Republics (Latvia, Lithuania and Estonia) constructively and loyally participated in the common State life of the USSR on absolutely equal terms with other Soviet Republics. To all intents and purposes the Baltic Soviet Republics could not legally and impartially be treated as «occupied». The conception of the so-called “Uninterrupted Statehood” of Latvia, Lithuania and Estonia since 1920 and up to now is totally fictitious and absurd legally. History is a stubborn substance and does not allow to strike out half a century period of the Soviet Statehood of three countries.

The moods of neo-Nazi revanchism, Russophobia and anti-Semitism in the now-a-days Baltic States are really artificially instigated and cultivated by the so-called “yesterday’s forever”, the belated Nazi-followers, as well as by some Western global strategists eager to create their anti-Russian outposts at the Baltic States. The most spectacular, senseless and unlawful at that is the promotion of claims to Russia “to compensate” some fanciful damages due to “occupation”.

The sensible policy of Russia vis-a-vis the Baltic States would be the dignified and weighed repulse to any anti-Russian activities and provocations, but for the most part a conduct of all-round policy of mutually beneficial economic and cultural regional co-operation.

* Georgy M. Velyaminov – Doctor of Laws, Professor, Chief Research Fellow at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; Arbitrator of the International Commercial Arbitration Court at the RF Chamber of Commerce and Industry.

Вторая Гаагская конференция мира 1907 г. и дальнейшее прогрессивное развитие международного гуманитарного права

*Котляров И.И.**

Роль Второй конференции мира в становлении и дальнейшем развитии международного гуманитарного права лучше видится во взаимной связи ее результатов с итогами предшествующей Первой конференции мира, проходившей по инициативе России с 6 (18) мая по 17 (29) июля 1899 г., по завершении которой государства-участники подписали три конвенции: 1) О мирном разрешении споров; 2) О законах и обычаях сухопутной войны; 3) О применении к морской войне начал Женевской конвенции 10 (22) августа 1864 г., а также три декларации: О запрещении метать снаряды и взрывчатые вещества с воздушных шаров или при помощи иных подобных новых способов; О запрещении употреблять снаряды, имеющие единственное назначение – распространять удушливые или вредоносные газы; О запрещении употреблять пули, легко разворачивающиеся или сплюсчивающиеся в человеческом теле.

Кроме того, в документах Первой конференции содержался ряд рекомендаций: создать специальную конференцию для пересмотра Женевской конвенции 1864 г.; включить в программу будущей конференции вопрос о правах и обязанностях нейтральных стран; изучить вопросы о вооружении морского флота с целью заключить соглашение; изучить возможности заключения соглашения об ограничении вооруженных сил и военных бюджетов; рассмотреть вопрос о неприкосновенности частной собственности в морской войне; создать конференцию для рассмотрения вопроса об урегулировании бомбардировок морскими военными силами¹.

Эти и другие проблемы и стали предметом обсуждения на Второй конференции мира, созванной также по инициативе России, после заключения ею в сентябре 1905 г. Портсмутского мирного договора с Япо-

* Котляров Иван Иванович – профессор Московского университета МВД России.

¹ Колодкин А., Шатуновский С. 100-летие Первой конференции мира // Международная жизнь. 1997. № 1. С. 87.